

ПСИХОАНАЛИЗ ПСЕВДОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРОДИЙ

Г. А. ЯСЕНСКАЯ,
доктор педагогических наук, профессор
Московский институт педагогики,
Ленинские горы, 7

Проблема становления новой России неразрывно связана с вопросом нового поколения. Какой духовный хлеб получают наши дети? Какие книги будут читать и будут ли вообще? К сожалению, полки современных книжных магазинов просто ломаются от низкопробного товара, именуемого литературой. В задачу настоящего эссе не входит подробный анализ всего этого, так называемого, творчества. В данной статье я хочу остановиться лишь на одной подобной «работе», которая несколько отличается от остальных псевдоповестей на ту же тему. Речь идет о сочинении некоего А.С. под названием «15 цветных снов с эпилогом. О любимом сериале «Место встречи изменить нельзя». Это произведение, как это уже видно из названия, представляет собой юмористическую пародию на ставший уже классическим сериал. Но вначале хотелось бы остановиться на фигуре автора, поскольку мы далее как раз попытаемся нарисовать психологический портрет этого человека, который явно всплывает из этого опуса. Автор – человек явно страдающий графоманией и тщеславием. Он забомбил издательства всех российских журналов своей рукописью в надежде на публикацию и, по-видимому, гонорар. В конце концов ему удалось приткнуть свою писульку на одном из Интернет-сайтов, выставив ее, таким образом, на всеобщее обозрение, но совершенно очевидно, что при этом автор лишился гонорара.

Начать свой анализ я бы хотела с самого понятия «пародия». Пародист всегда заимству-

ет чужой сюжет. На самом деле создание сюжета, как на это еще справедливо указывал Чехов, – самая сложная задача любого автора. Для пародиста такая задача отсутствует. Сюжет уже создан человеком или людьми, которым сам пародист и в подметки не годится, остается лишь его осмеять. Пародии поддаются лишь наиболее известные произведения, те, которые у людей «на устах». Всем нам знакомы многочисленные анекдоты о Штирлице, Василии Ивановиче и других героях нашей страны. Многие из них вполне безобидны и представляют собой неосознанный протест сознания людей на навязываемую монотонную информацию. Отсутствие свободы творчества в годы соцреализма выразилось в том, что люди начали оплевывать даже самые достойные образцы литературы и искусства, поскольку те были одобрены столь ненавидимой цензурой. Возможно, не стоило бы критиковать А.С. за очередную пародию на одно из самых достойных произведений отечественного кинематографа, если бы не явно извращенный характер многих сцен, за которыми угадывается отнюдь не жизнерадостная натура автора. Я бы сказала, что в этом «произведении» много крови и кала, и это создает благодатную почву для психоанализа неординарной натуры автора и мотивов, натолкнувших его на написание этой пародии.

Совершенно очевидно, что для автора свойственна склонность к некрофилии. Это еще

не значит, что автор некрофил. Вполне вероятно, что он носит эту склонность в себе как латентную акцентуацию, которая проявляется неосознанно в виде литературной сублимации. Тем очевидней этот вывод, что в заглавии указано, что это сны. Блестящий анализ сновидения некрофила, содержащим много крови и кала, был дан Э. Фроммом в очерке о психологическом портрете Гитлера. Увы, наш юный литератор не свободен от многих сходных черт. Навязчивое повторение практически в каждой главе все той же сцены, которая очень смешит автора, но в разных вариациях, где все сводится к одному и тому же – «очко» туалета, понос, недержание, запор, облегчение на видном месте – все эти моменты лишь оттеняют возможные вариации извращенных мотивов автора, его попытку воплотить принцип удовольствия в жизнь на примере своих героев, а именно – свободное, прилюдное полное облегчение по-большому. Таков анально-генитальный смысл этой акцентуации, возможно, младенческий или ранне-юношеский комплекс, сложившийся у автора, вероятно, в результате созерцания сцен в публичных туалетах или уборных. Интересно, что автор наделяет своих героев очень невысоким уровнем интеллекта. Это помогает ему сгладить сознательный контроль над процессом испражнения на глазах у всех. Автор стремится к затемнению сознания, оболваниванию окружающих и к пониженной остроте обратной афферентации. Такова и функция сновидения – народ как по команде отворачивается, либо вообще не понимает, что происходит, в то время как главный герой облегчается в людном месте. В этом плане характерна сцена многократного испражнения Фокса в камере на Копченого. Эта глава особо тщательно написана и изобилует многочисленными под-

робностями. Здесь, фактически, сцена испражнения происходит прилюдно, в присутствии остальных уголовников. И это тоже процесс неосознанной реализации принципа удовольствия автора – достижение такого уровня общественного сознания, который позволил бы любому испражняться при посторонних без стеснения. На анально-генитальный характер этого сексуального извращения указывает тот факт, что сцена испражнения следует сразу же за сценой массового мужеложества в камере.

К сожалению, мы не в силах провести простой психологический тест автора этого «произведения» с использованием пятен Роршаха и других простых психологических приемов, чтобы убедиться в правильности этих выводов. Замечу лишь одно – простейший опросник, который нам удалось получить заполненным от автора, показывает, что в ответе на вопрос: «Смотрите ли вы в унитаз после того, как сходили по-большому, перед тем как смыть воду?», автор отметил вариант: «Да, и очень долго и пристально», что в целом подтверждает большинство приведенных здесь выводов. Мы специально публикуем данную статью в электронном виде, дабы проинформировать веб-мастера сайта, на котором это творение размещено, и других потенциальных читателей о том, что подсовывается им в виде «юмористической» литературы.

Народу Росси нужна другая литература, чистая и несущая новые идеалы. В противном случае наша страна рискует превратиться в клоунский балаган сатиров, оскверняющих собственные классические творения и историю.